

С помощью портала они переместились на окраину Малфой-Мэнора, где Руфус Скримджер установил наблюдение.

Это был небольшой такой участок, укрытый чарами незаметности, где авроры с помощью омниноклей наблюдали за происходящим в поместье через окна, но и его вполне хватало для выполнения задачи.

— Есть что-нибудь из новостей? — сразу же спросила Амелия.

— Нет, — покачал головой Скримджер. — Мы подтвердили личности Роберта Малсибера и Рабастана Лестрейнджа, но все остальные присутствующие нам неизвестны. И по-прежнему никаких признаков Сами-Знаете-Кого.

Все напряглись, когда в воздухе раздался шипящий звук парселтанга, а глаза людей устремились на Гарри.

— Что ты делаешь? — потребовала Амелия.

— Просто зову друга, — улыбнулся Гарри.

Через несколько секунд Этал быстро приблизился к Гарри и обвился вокруг его шеи.

— Можешь сказать, сколько их там? — спросил волшебник.

— Точно больше тридцати, возможно, около пятидесяти, — прошипел Этал в ответ. — Один из них очень силён, гораздо сильнее остальных. У него вкус и запах змеи.

— Спасибо, — отозвался Гарри и передал информацию остальным.

— Твой... друг, — скептически начала Амелия, — может узнать так много?

— Не стоит недооценивать силу кетцалькоатля, — серьёзно ответил Гарри, чувствуя, как Этал раздулся при звуках похвалы.

— Чтобы справиться с таким количеством, нам придётся задействовать немалую часть Отдела Авроров, — нахмурившись, выдал Скримджер.

— Согласна, — кивнула Амелия.

— А там ещё и сам Сами-Знаете-Кто, если это действительно он, — продолжил Скримджер.

— Он там. Мы с Дамблдором им займёмся, — заявил Гарри.

Потребовался ещё час, чтобы привести необходимое подкрепление и отточить план.

По иронии судьбы, этот план был очень похож на тот, что часто использовали сами Пожиратели Смерти во время своих набегов. Заблокировать камин, установить антиаппарационные и антипортальные варды и атаковать превосходящими силами, используя эффект неожиданности.

У Гарри возникло сильное искушение предложить просто поджечь это место Адским пламенем, как только они его заблокируют. К сожалению, какой бы приятной эта мысль ни казалась, но, скорее всего, идея была не самой лучшей. Без всяких сомнений принесёт огромную пользу в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной может оказаться губительной.

Он всё ещё не знал наверняка, доверил ли Темный Ублюдок ещё один крестраж кому-то из своих последователей, но если да, то Беллатриса была наиболее вероятным из кандидатов, удостоившихся такой чести. Если ей дадут унести с собой в могилу секрет местонахождения крестража, то ему следовало полностью отказаться от поисков и перейти к плану Б, В или Г.

Всё же, бессмертный — это не то же самое, что неуязвимый. К сожалению, все его запасные планы требовали поимки Волдеморта, а это было делом непростым.

Время тянулось медленно, пока авроры осторожно крались по территории Малфой-Мэнора, прикрываясь скрывающими чарами и плащами-невидимками и выискивая заклинания, которые могли бы предупредить кого-нибудь внутри об их появлении. Допускать ошибок при наложении заклинаний недопустимо, иначе их цели могли просто аппарировать прочь.

По предложению Гарри Дамблдор вместе с Муди уже отправились к задней части поместья. Таким образом, на каждом направлении штурма будет по одному мощному волшебнику, способному противостоять Волдеморту.

Возможно, Этал и не смог точно определить количество врагов внутри, но он с лёгкостью мог определить, где находится самый сильный из них. Гарри хотел устроить так, чтобы первым с Тёмным Лордом столкнулся Дамблдор. Может, у старика и были весьма странные представления о том, как бороться с Волдемортом и его приспешниками, но смертельная схватка в такие моменты способна всё расставить по своим местам.

Понимая, что, скорее всего, скоро прозвучит сигнал выступать, Гарри достал пистолет и бегло осмотрел его.

Он никогда раньше не использовал его в боевой обстановке, поэтому следовало соблюдать осторожность.

— Что это? — с любопытством спросил Кингсли Шеклболт, глядя на оружие.

До этого высокий аврор тихо болтал с Дорой, пока они ждали команды: простая болтовня двух бывших коллег.

— Пистолет, — невозмутимо ответил Гарри.

— Один из тех магловских огнесплюев? — спросил Шеклболт.

— Огнестрелов, — поправил Гарри с прерывистым вздохом. Ох уж эти волшебники...

Дора хихикала где-то на заднем плане.

— Это действительно пригодится в битве с магией? — скептически спросил Шеклболт.

— Посмотрим, — Гарри не пытался убедить этого человека в достоинствах стрелкового оружия. Любые щитовые чары широкого спектра действия могли блокировать пулю без особых усилий, это правда. Только вот пули были быстрее заклинаний.

— Он заколдован? — продолжал спрашивать Шеклболт.

— Чуть-чуть, — был значительно приглушён звук и увеличен магазин, но не более того.

— Ты ведь знаешь, что зачаровывать магловские предметы незаконно?

— Нет, незаконно зачаровывать вещи так, чтобы они выполняли функции, для которых не предназначены. Мои чары только улучшают его функции, — правда, его эти запреты всё равно не остановили бы.

— Смотрите в оба, народ. Варды будут подняты с минуты на минуту, — прорезался сквозь шум болтовни голос Боунс.

Гарри обменялся взглядом со своими девочками, и они взялись за последние приготовления.

Сначала они накинули капюшоны из шкуры василиска, а затем надели обильно зачарованные тканевые маски для защиты от возможных газовых атак... или, если вдруг неожиданно окажутся под водой. Затем последовала череда устойчивых защитных заклинаний, которые Гарри создал, по большей части, бессовестно украв их из «Dungeons & Dragons».

«Малый шар неуязвимости». Кое-что, чтобы избавиться от проблем с маломощными заклинания. Чары не самые сильные, но хуже от них точно не будет. Он всё ещё работал над защитой более высокого уровня.

«Защита от огня». Тут всё было понятно.

«Инверсия кинетической энергии». На случай, если кто-то окажется любителем физической силы или наколдует снаряды, или, возможно, использует пушки.

«Размытый образ». Ну... иллюзия, размывающая заклинателя. И в них станет труднее попасть.

«Отражения». С каждой стороны появляются две иллюзорные копии заклинателя, также размытые предыдущим заклинанием, чтобы ещё больше запутать атакующих.

«Завеса Тьмы». И заклинатель, и отражения, уже размытые, теперь будут окутаны непроглядной тенью. Имело ещё и психологический эффект, так как воспринять заклинателя становилось в разы труднее.

Все авроры вокруг смотрели на четырёх — теперь уже двенадцать — размытых и окутанных тенью заклинателей с немалой долей шока.

— Что? — спросил Гарри, а его голос был искажен Отражениями.

Волдеморт нахмурился и замолчал на полуслове. В воздухе ощущалось что-то странное...

— Мой господин, — спросила обеспокоенная Беллатриса, всегда очень внимательно следившая за настроением своего повелителя. — Что-то не так?

Тёмный Лорд сидел на неофициальной встрече с некоторыми из своих ближайших последователей. Большая часть разговора сводилась к разглагольствованиям о грязнокровках и маглах или к заявлениям об ужасной мести Гарри Поттеру, но отчасти они занимались и планированием.

Лишь спустя несколько мгновений он распознал особое ощущение тонкого давления, характерное для антиаппариционного варда, и его глаза распахнулись от удивления.

Была только одна причина, по которой такие варды могли без предупреждения возникнуть вокруг твоего места расположения.

— Драко, активируй варды и скажи всем, кого увидишь, чтобы собрались в главном зале! — приказал он.

— Милорд, что происходит? — спросил Драко.

— Просто делай, что я говорю, — нетерпеливо прорычал Волдеморт, сопротивляясь желанию ударить глупого мальчишку за то, что он задает ещё более глупые вопросы. — Малсибер, найди и прикажи всем собраться в главном зале.

— Сию минуту, милорд! — отозвался Роберт Малсибер и убежал, зная, что его младший брат, только что вызволенный из Азкабана, уже был там.

— Эйвери, возьми несколько человек и защищай холл. Сейчас к нам заявятся гости.

— На нас напали? — спросил ошеломлённый Треверс, пока Эйвери выбегал из комнаты.

И не он один так удивился. Министерство никогда не работало настолько эффективно.

— Вот тебе и элемент неожиданности, — язвительно выдал Гарри, хотя лицо его оставалось хмурым. Боевые варды, большинство старых семей имели такие в своих поместьях, пережиток того времени, когда эта защита ещё не была запрещена законом.

— Как они узнали? — спросила озадаченная Боунс.

— Должно быть, Волдеморт почувствовал, как возводили Антиаппарационные варды, — предположил Гарри.

— Нам понадобится как минимум день, чтобы снять их, — сказала она в недовольстве.

— Нет, не понадобится.

— Что ты...

— Ш-ш-ш, мне нужно сосредоточиться.

На лице Амелии читалось возмущение от того, что на неё шикнули, тем более в присутствии её подчиненных, но она утихомирилась, увидев, как перед Гарри формируется заклинание. Силы, излучаемой им, было достаточно, чтобы понять — если он отвлечётся, то, вероятно, всё кончится плохо.

Ему потребовалось почти полминуты, чтобы завершить заклинание, так как оно было довольно сложным, и он в нём как следует не практиковался. Когда заклинание было готово, он выпустил его, посылая спиралевидное копьё магической энергии в сторону вардов.

Последовала яркая, беззвучная вспышка и почувствовался резкий диссонанс, отозвавшийся эхом в магии среди наиболее чувствительных из присутствующих здесь людей, а затем варды схлопнулись.

Гарри выдохнул с небольшой ухмылкой на лице. Он всегда мечтал сотворить заклинание «Колдовского разреза».

— Вперёд.

Его девочки решительно кивнули и двинулись вперёд вместе с ним. Авроры быстро стряхнули с себя удивление и отправились следом.

Из окон посыпались заклинания, но Гарри не стал защищаться, полагаясь на то, что девочки сделают свою работу так, как они отрабатывали.

Так и вышло. Луна и Дора вместе создали мощный щит, что при такой атаке способен был продержаться хоть до Судного Дня, а Флёр наколдовала рой бабочек.

И как раз вовремя: зелёный луч «Убийственного проклятия» полетел в их сторону, но попал в одну из бабочек, потратив всю свою силу на неё.

Может, «Непростительные заклятия» и нельзя заблокировать никакими магическими щитами, но они всё ещё оставались заклинаниями, направленными только на одну цель. И неважно, кто ей становился — взрослый мужчина или бабочка.

Авроры открыли ответный огонь по окнам, но Флёр принялась за вычурные двойные двери, осыпая их и значительную часть стен вокруг них взрывными проклятиями.

Оказавшись в значительном меньшинстве, приспешники Волдеморта были вынуждены спрятаться в глубине холла, чтобы не попасть под взрывные проклятия вейлы.

Гарри пока не произнёс ни одного заклинания, не считая «Колдовского разреза», но он воспользовался временем, затраченным для продвижения вперёд, чтобы подготовить одно из своих любимых.

— Электросфера, — произнёс он вслух для пущей драматичности и отправил заклинание в группу из трёх волшебников в чёрных одеждах.

Заклинание зародилось как крошечный шар потрескивающего электричества, но быстро увеличилось, пока не достигло почти четырёх метров в диаметре, чего было более чем достаточно, чтобы достать всех трёх Пожирателей Смерти радиусом своего действия. Двое из них успели выставить щиты, но однонаправленные конструкции оказались бесполезны против расширяющейся паутины энергии, и все трое вскоре в конвульсиях рухнули на землю.

Не останавливаясь, чтобы посмотреть на последствия, он направил пистолет на того, кто был похож на лидера, и выпустил несколько пуль по ногам. Стрелок из него не самый лучший, но он был достаточно грамотным и научился использовать свою магию, чтобы помочь ему попасть куда надо. Эйвери с криком упал, с ногами полными свинца.

В завершение Гарри схватил свисающую с потолка пёструю люстру из серебра и изумрудов и метнул её в последнего стоящего на ногах врага, точнее, последнего убегающего врага, так как тот попытался совершить поспешное стратегическое отступление.

Другого противника Флёр ударила раскалённым огненным кнутом, когда тот пытался на них напасть, лишив его руки и оставив на груди глубокий порез.

А авроры уложили оставшихся двоих своим массированным огнём.

Важно отметить, что большая часть нынешних сил Волдеморта состояла из низкосортных головорезов и наёмников, собранных со всей Европы, включая тех семерых, кого Эйвери привёл для защиты холла, как ему и было приказано. Они вступили в ряды Пожирателей Смерти из-за обещаний богатства и власти, но их талант заключался скорее в простой готовности применить насилие против тех, кому оно не по душе, чем в отражении согласованного нападения подготовленного врага.

Волдеморт сделал всё возможное, чтобы сформировать из них единую боевую силу, но такое было трудно повернуть, когда начинаешь с откровенных отбросов общества. Чуть более месяца тренировок и одной операции против плохо защищённой тюрьмы, в которой работали лишь костяк из охранников и несколько невраждебных дементоров, оказалось недостаточно.

К тому же, после того, как Гарри уговорил Фаджа классифицировать Волдеморта и его слуг как вражеских боевиков, а не как преступников, парадигма боевых действий изменилась. Не было ни предупреждений, ни призывов опустить палочки и выйти по-хорошему, ни попыток применить минимально необходимую силу. Амелия Боунс сказала своим людям, что они могут свободно использовать всё, что угодно, кроме «Непростительных заклятий» или «Адского пламени», не опасаясь последствий. Им даже не придётся потом писать рапорт.

Объедините все эти факты с неожиданностью нападения, и неудивительно, что защитники выступили так неудачно.

Эйвери всё ещё стонал и корчился от боли, когда Гарри навис над ним, развеял «размытый образ», «отражение» и «завесу тьмы», а затем стянул свою маску с лица.

— Поттер, — с болью произнёс Эйвери, чувствуя, как в груди всё замерло.

— Привет, Эйвери, — поздоровался Гарри с улыбкой на устах. — Забавно встретить тебя здесь.

— Пошёл нахуй, Поттер, — сплюнул Эйвери, от боли по его лицу струился пот. — Может, я и умру здесь, зато утешусь, зная, что Тёмный Лорд убьёт тебя и твоих шлюх.

— Умрёшь здесь? — повторил Гарри. — О нет, Эйвери. Ты здесь не умрёшь.

С этими словами он сотворил раскалённый до бела резак и направил его на бёдра Эйвери, ампутировав тому ноги и мгновенно прижигая культы. В конце концов, нельзя же позволить ему истечь кровью от пулевых ранений.

Эйвери завыл от боли, и Гарри вырубил его оглушением. Крики, как и раньше, по-прежнему его раздражали.

Авроры казались сильно обеспокоенными этой непринуждённой жестокостью, но Гарри не обращал на них внимания, так как рядом показался Этал.

— Что можешь уловить/учуять? — спросил он.

— Самый могущественный со вкусом/запахом змеи находится там, дальше, вместе с многими другими. Он уже вступил в бой с человеком крылатого пицальника, — шипел кетцалькоатль, указывая хвостом на коридор, проходивший меж двух вычурных лестниц. — А наверху их ещё больше.

— Спасибо.

— Мадам Боунс, — позвал Гарри, привлекая внимание женщины к себе. — Волдеморт там впереди, и Дамблдор уже с ним сражается, но наверху присутствует неизвестное количество противников.

Амелия решительно кивнула, подтвердив полученную информацию. Пожирателей Смерти здесь уже заковали в кандалы, которые не позволят им сбежать, так что они были готовы двигаться дальше.

— Праудфут, охраняй пленников. Шеклболт, Доулиш, ваши команды займутся верхними этажами. Мы с Поттером возьмём остальных, чтобы противостоять Волдеморту.

— Девочки, вы тоже идите наверх.

— Гарри... — прорычала Дора, глядя на него.

— Не волнуйся, сомневаюсь, что у Волди хватит духу сражаться с таким количеством, — заверил Гарри, получив от своих девочек сдержанные кивки. — Будьте осторожны.

— И ты тоже.

Затем они разделились, а Этал указал путь к Волдеморту. Их продвижение оказалось практически беспрепятственным, если не считать одного особо умного мудака, который решил спрятаться в какой-то кладовой. Гарри почувствовал его через стену и взорвал её, едва не изрешетив человека каменными осколками.

Когда они почти дошли до главного зала Малфой-Мэнора, Гарри попросил Этала найти девочек, не желая рисковать жизнью кетцалькоатля при встрече с Волдемортом.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/4838543>